Организация Объединенных Наций S/PV.4152

Совет Безопасности

Пятьдесят пятый год

Предварительный отчет

4152-е заседание
Четверг, 8 июня 2000 года, 23 ч. 30 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н Левитт	(Франция)
Члены:	Аргентина	г-н Каппальи
	Бангладеш	г-н Ахмед
	Канада	г-н Дюваль
	Китай	г-н Шэнь Гофан
	Ямайка	г-жа Даррант
	Малайзия	г-н Хасми
	Мали	г-н Уан
	Намибия	г-н Анджаба
	Нидерланды	г-н ван Валсум
	Российская Федерация	г-н Лавров
	Тунис	г-н бен Мустафа
	Украина	г-н Крохмаль
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джереми Гринсток
	Соединенные Штаты Америки	г-н Каннингем

Повестка дня

Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом

Доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение пункта 5 резолюции 1281 (1999) Совета Безопасности (S/2000/520)

Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 661 (1990) о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, от 5 июня 2000 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2000/536)

00-47077 (R)
0047077

Заседание открывается в 23 ч. 30 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Ситуация в отношениях между Ираком и Кувейтом

Доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение пункта 5 резолюции 1281 (1999) Совета Безопасности (S/2000/520)

Письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 661 (1990) о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, от 5 июня 2000 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2000/536)

Председатель (говорит по-французски): Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На рассмотрении членов Совета находятся доклад Генерального секретаря, представленный во исполнение пункта 5 резолюции 1281 (1999) Совета Безопасности, документ S/2000/520, а также письмо Председателя Комитета Совета Безопасности, учрежденного резолюцией 661 (1990) о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, от 5 июня 2000 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2000/536), препровождающее доклад Комитета, представленный в соответствии с пунктом 10 резолюции 1281 (1999).

На рассмотрении членов Совета находится также документ S/2000/544, в котором содержится текст проекта резолюции, представленного Францией и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии.

Насколько я понимаю, Совет готов приступить к голосованию по находящемуся на его рассмотрении проекту резолюции. Если не будет возражений, я ставлю проект резолюции на голосование.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Проводится голосование поднятием руки.

Голосовали за:

Аргентина, Бангладеш, Канада, Китай, Франция, Ямайка, Малайзия, Мали, Намибия, Нидерланды, Российская Федерация, Тунис, Украина, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки

Председатель (говорит по-французски): За проект резолюции подано 15 голосов. Проект резолюции принимается единогласно в качестве резолюции 1302 (2000).

Сейчас я предоставлю слово тем членам Совета, которые желают сделать заявление после голосования.

Г-н бен Мустафа (Тунис) (говорит по-арабски): Прежде всего я хотел бы поблагодарить делегации Франции и Соединенного Королевства за подготовку проекта резолюции, по которому мы только что проголосовали. Мы также благодарим Вас, г-н Председатель, за Ваши личные усилия по обеспечению его единогласного принятия Советом Безопасности.

Тунис проголосовал за проект резолюции, несмотря на то, что некоторые его положения не пользуются нашей полной поддержкой. Нам хотелось бы, чтобы данный проект резолюции отвечал потребностям всех международных и региональных партнеров и международных гуманитарных организаций и позволил привлечь внимание к страданиям иракского народа, с тем чтобы попытаться покончить с этими страданиями, которые иракскому народу приходится переносить в течение столь длительного времени. Эти страдания являются прямым результатом санкций, которые применяются против Ирака в течение последних 10 лет.

Поэтому мы надеялись, что в данном проекте резолюции будет содержаться четкая и ясная просьба провести целенаправленную оценку санкций, введенных против народа Ирака, и их последствий. Мы считаем, что такая оценка могла бы помочь Совету Безопасности в полной мере выполнить ту роль, которая ему отведена в

соответствии с им же принятыми резолюциями, и обеспечить, чтобы эти резолюции соблюдались. Однако наши надежды не сбылись, о чем мы сожалеем.

Тем не менее мы привержены продолжению программы «нефть в обмен на продовольствие» в целях облегчения страданий народа Ирака; именно поэтому Тунис не захотел блокировать сложившийся консенсус, который позволил нам принять данный проект резолюции.

Г-н Шэнь Гофан (Китай) (говорит по-китайски): Прошло более трех лет после начала осуществления в Ираке программы «нефть в обмен на продовольствие» — программы, которая способствовала облегчению гуманитарных страданий иракского гражданского населения. Поскольку санкции против Ирака пока не отменены и не приостановлены, продление этой программы позволит улучшить гуманитарную ситуацию в Ираке. По этой причине мы заняли позитивную позицию в отношении этого продления. Руководствуясь теми же соображениями, делегация Китая приняла активное участие в консультациях по подготовке проекта резолюции и предложила ряд поправок, некоторые из которых отражены в тексте. Делегация Китая также пошла на некоторые компромиссы во имя достижения консенсуса.

Однако мы не удовлетворены в полной мере только что принятой Советом резолюцией, в особенности пунктом 18 постановляющей части, поскольку в нем не отражен в полной мере важный элемент, за который выступали большинство членов Совета, в том числе Китай: необходимость обращения к Генеральному секретарю с просьбой провести оценку последствий применения санкций против Ирака в течение 10 лет и представить Совету Безопасности объективный и всеобъемлющий сводный доклад. Мы считаем, что гуманитарные страдания гражданского населения Ирака являются следствием в первую очередь применения санкций против Ирака в течение 10 лет.

В нынешнем тексте Генеральному секретарю предлагается назначить независимых экспертов для подготовки доклада; делегация Китая поддерживает это предложение. Но в тексте уклончиво говорится о ключевом вопросе: должен ли быть в докладе сделан акцент на оценке последствий введения санкций. В нем к тому же весьма туманно очерчен мандат экспертов. Это вызывает глубокое сожаление.

Делегация Китая проголосовала за проект резолюции, но наша позиция остается неизменной. Мы по-прежнему считаем, что Организации Объединенных Наций следует как можно скорее провести всеобъемлющий анализ воздействия санкций на гуманитарную ситуацию в Ираке. Я уверен, что группа экспертов, которая будет назначена Генеральным секретарем, учтет в полной мере эти элементы в своей работе.

Г-н Лавров (Российская Федерация): Российская делегация проголосовала за предложенный проект резолюции, исходя из задачи продолжения гуманитарной программы Организации Объединенных Наций в Ираке. Мы считаем важным, что в резолюции фиксируется уровень ассигнований на реабилитацию нефтяной отрасли Ирака в размере 600 млн. долл. США, а также перевод на уведомительный режим утверждения контрактов по секторам водоснабжения и санитарии.

Вместе с тем вызывает сожаление, что в тексте не нашел отражения целый ряд других важных предложений, направленных на облегчение гуманитарного кризиса в Ираке. Это относится прежде всего к восстановлению гражданского авиасообщения с Ираком, погашению иракской задолженности перед Организацией Объединенных Наций и другими международными организациями. Мы согласны с мнением многих делегаций о необходимости предусмотреть проведение фундаментального анализа воздействия экономических санкций на гуманитарную ситуацию в Ираке. Однако та формулировка, которая содержится в резолюции, представляется нам несколько расплывчатой и уводящей в сторону от этой конкретной цели. Мы предпочли бы, чтобы данное положение проекта резолюции, как это изначально и имелось в виду, было сконцентрировано именно на выявлении негативных воздействий санкций. Однако этот пункт, я повторяю, оказался сформулированным в довольно общей форме, и мы полагаем, что группа независимых экспертов должна заняться именно последствиями санкций. Если же в поле ее зрения окажутся иные, не относящиеся напрямую к санкциям вопросы, то эти вопросы должны рассматриваться в общей совокупности без каких-

либо исключений, и эти вопросы должны включать в таком случае также негативные последствия бомбардировок Соединенными Штатами и Соединенным Королевством гражданских объектов и экономической инфраструктуры Ирака. Как мы узнали сегодня из заявления министра обороны Соединенного Королевства, интенсивность этих бомбардировок возросла в 30 раз с декабря 1998 года.

Определенные проблемы у нас были и с пунктом 2 постановляющей части, в котором, по нашему мнению, неоправданно акцентировалась приоритетность поставок продовольствия и медикаментов. Это, конечно, важные товары, но мы считаем не менее важными и такие сферы, как нефтяная и энергетическая, развитие инфраструктуры и транспорта. Без преодоления кризиса в этих областях иракской экономики нельзя рассчитывать на улучшение снабжения иракского населения продовольствием и медикаментами. Мы отмечаем, что этот конкретный пункт резолюции удалось сбалансировать. С учетом этого российская делегация решила присоединиться к консенсусу по резолюции.

Хотим в заключение отметить, что с принятием этой резолюции гуманитарный кризис в Ираке не будет преодолен. Предпринимаемые в рамках гуманитарной программы меры при всей их значимости и необходимости не способны кардинальным образом изменить положение, и для его радикального улучшения есть только один выход - скорейшее снятие экономических санкций, но для этого необходимо, чтобы Совет Безопасности комплексно рассматривал все аспекты иракской ситуации, все причины, которые препятствуют всеобъемлющей реализации резолюции 1284 (1999), прежде всего в ее разоруженческой и мониторинговой частях. Мы надеемся, что Совет Безопасности сможет это сделать в ближайшем будущем.

Сэр Джереми Гринсток (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): Мы с большим удовлетворением сотрудничали с делегацией Франции в подготовке проекта этой резолюции, которая получила в Совете 15 голосов. Мне представляется, что она послужит эффективной мерой поддержки напряженной работы Управления Программы по Ираку по осуществлению в Ираке гуманитарной программы и программы «нефть в обмен на продовольствие». Мы единогласно проголосовали за принятие этого проекта резолюции.

Я внимательно выслушал три предыдущих заявления и полностью отдаю себе отчет в том, что для каждого из представителей и, как мне представляется, для всех находящихся за этим столом делегаций этот текст не является идеальным. В этом весь смысл достигнутых нам в ходе сегодняшних переговоров результатов. Никто не ощущает полного удовлетворения, но необходимо пойти на компромисс в работе над столь сложным вопросом, как иракский вопрос, и Соединенное Королевство выражает большую признательность членам Совета за то, что несмотря ни на что они направляют сигнал единогласной поддержки этой резолюции, а это очень важный сигнал с учетом того, что мы все стремимся добиться выполнения резолюции 1284 (1999).

Не вызывает сомнений тот факт, что после принятия резолюции при постановке задачи перед экспертами, которую мы просим их осуществить, Генеральный секретарь будет руководствоваться не заявлениями государств, а положениями резолюции. Мы все можем представить список конкретных аспектов, которые нам хотелось бы включить в любой анализ. Однако я уверен, что в этом контексте мы будем руководствоваться резолюцией и именно эту резолюцию мы официально приняли сегодня.

В одном из предыдущих заявлений упоминалась деятельность в «бесполетной зоне» и я хотел бы лишь прокомментировать его. Никогда в прошлом, в настоящее время или в будущем Соединенное Королевство не наносило, не наносит и не будет наносить воздушные удары по гражданской инфраструктуре Ирака. Деятельность, которую мы осуществляем в «бесполетных зонах» в соответствии с резолюцией 688 (1991) Совета Безопасности, направлена на защиту гражданского населения Ирака от репрессий иракского правительства. Меры военного характера принимаются нами исключительно в ответ на нападения на наши воздушные суда в «бесполетных зонах», которые осуществляют воздушное дежурство и не собираются наносить удары с воздуха по населению или каким-либо объектам. Существует простое объяснение увеличению расхода боеприпасов в последние 18 месяцев и этим

объяснением является то, что в этот период иракские наземные силы и военно-воздушные силы более 650 раз совершали нападения на воздушные суда союзников, а нам приходилось отвечать на них в порядке самообороны. В результате этого происходит расход боеприпасов. Это единственное объяснение тех цифр, которые привел представитель Российской Федерации.

Мне кажется, что мы можем с удовлетворением отметить результаты нашей сегодняшней работы, и мы выражаем Вам, г-н Председатель, признательность за Вашу руководящую роль, а также надеемся, что сейчас можно смотреть в будущее с определенной уверенностью и двигаться вперед.

Г-н ван Валсум (Нидерланды) (говорит по-английски): Отдавая свой голос за эту резолюцию, моя делегация также заявляет о поддержке обращенной Советом к Генеральному секретарю просьбы назначить независимых экспертов для подготовки всеобъемлющего доклада и анализа гуманитарной ситуации в Ираке. Мы не рассчитываем на то, что в результате проведения этого анализа нас ждут большие сюрпризы, поскольку знаем, что санкции оказывают негативное воздействие на гуманитарную ситуацию в Ираке. Вместе с тем анализ группы независимых экспертов также прольет свет на некоторые не поддающиеся объяснению действия иракских властей. Моя делегация по-прежнему выражает крайнее удивление в связи с возобновлением иракской практики по принятию мер, которые оказывают пагубное воздействие на народ страны. С первого взгляда, такие меры, возможно, полностью лишены всякого смысла, но, вероятно, в них присутствует определенная логика, если рассматривать их с точки зрения попыток иракского правительства убедить международное сообщество в том, что единственным путем улучшения гуманитарной ситуации в Ираке является полная отмена санкций.

Вторым поводом, который, кажется, вряд ли следует считать более разумным, возможно, будет простое выражение неодобрения страной, которая старается помочь иракскому народу в рамках параметров соответствующих резолюций Совета Безопасности. Складывается впечатление, что Ирак стремится поддерживать отношения лишь с теми странами, которые продемонстрировали свое несогласие с резолюцией 1284 и воздержались при ее голосовании.

Просто удивительно, до чего доходит иракское правительство с тем, чтобы добиться этой цели. В последнее время неправительственные организации не смогли направить в Ирак товары гуманитарного назначения лишь на основании того, что эти организации расположены в Нидерландах.

В одном из таких случаев расположенная в Нидерландах неправительственная организация попыталась отправить в Ирак 72 тонны порошкового обезжиренного молока. Министерство здравоохранения Ирака потребовало от компании-производителя указать срок годности молока один год вместо положенных в соответствии с обычной практикой двух или более лет. После прибытия груза в Ирак продукт был подвергнут проверке и была взята проба на анализ. Шесть месяцев спустя этой неправительственной организации сообщили о том, что данная партия молока была забракована. Были проведены повторные проверки как в Нидерландах, так и в третьей стране, которые не выявили никаких проблем с качеством сухого молока, но Ирак заявил, что его решение окончательное. Вследствие принятия произвольного решения в отношении сокращения срока годности молока, а также из-за большого объема поставки его перераспределение оказалось невозможным. Как предполагается, эта партия молока стоимостью приблизительно 300 000 долл. США будет уничтожена или уже уничтожена.

В аналогичной ситуации оказывались и другие расположенные в Нидерландах неправительственные организации. Мое правительство не считает себя вправе давать этим организациям рекомендации в отношении продолжения или прекращения их деятельности. Я думаю, что они будут продолжать свою работу, поскольку мы все сошлись в мнении о том, что иракский народ не должен страдать из-за безответственного поведения его руководителей. Поэтому Совет и Секретариат, Комитет по санкциям и Управление Программы по Ираку прилагают столь напряженные усилия в целях осуществления гуманитарных положений, изложенных в части С резолюции 1284 (1999), в надежде на то, что правительство Ирака в скором времени пересмотрит свою позицию и согласится со всеми пунктами данной резолюции в том виде, в

котором они сформулированы, ибо их осуществление — это самый короткий путь к приостановлению действия и в конечном итоге полной отмене санкций.

Г-н Каннингем (Соединенные Штаты Америки) (говорит по-английски): Я лишь хотел бы сказать о том, что наша работа над текстом данной резолюции и наша единодушная ее поддержка отражают озабоченность моей делегации тяжелым положением, в которой оказался иракский народ в то время, как правительство Ирака отказывается выполнять резолюции Совета Безопасности.

Я хотел бы присоединиться к замечаниям, высказанным послом Гринстоком в отношении данной резолюции и в отношении действий авиации союзников в «бесполетных» зонах. И в этой связи я хочу добавить, что трудно поверить в искренность заявлений о том, что ограниченные военные операции нашей авиации, осуществляемые в отношении военных объектов в порядке самообороны в ответ на угрожающие действия со стороны этих объектов, каким-то образом влияют на общую гуманитарную ситуацию.

Г-н Лавров (Российская Федерация): Я прошу прощения, г-н Председатель, за то, что я попросил слово еще раз, но я хотел бы продолжить дискуссию, которая у нас развернулась и которая касается выполнения резолюций Совета Безопасности по Ираку.

Некоторые мои коллеги сказали сейчас в ответ на мое выступление, что применение ими силы против Ирака — которое продолжается все это время и которое интенсифицировалось за последние полтора года, — что это применение силы основывается на резолюциях Совета Безопасности. Мы также слышали обвинения в этой дискуссии в адрес Багдада в том, что он не одобряет какие-то контракты на поставку товаров из той или иной страны. Это, конечно, важные вопросы, и я думаю, что очень полезно, что мы их сегодня обсуждаем, не потому, что я хочу нагнетать конфронтацию и устраивать здесь полемику, а просто потому, что если мы не будем обсуждать эти вопросы открыто, честно, в присутствии наших коллег из числа членов Организации Объединенных Наций, которые не являются членами Совета Безопасности, если мы не будем этого делать, то мы так и будем притворяться, что есть резолюции и есть реальность.

А нам, по-моему, надо все-таки провести то самое комплексное рассмотрение всех аспектов в иракской ситуации, о котором я сказал в конце своего предыдущего выступления. Мы бы хотели знать многое. Мы хотели бы знать, например, кто конкретно работает в иракском Курдистане. Какие неправительственные организации там функционируют? Дипломаты каких стран посещают иракский Курдистан, не запрашивая визы для посещения Ирака? Как вообще осуществляется деятельность Организации Объединенных Наций на севере Ирака? Кто пересекает иракскую границу и каким образом?

Мы в наших резолюциях каждый раз подтверждаем суверенитет и территориальную целостность Ирака. Я думаю, что Секретариат Организации Объединенных Наций, который присутствует на севере Ирака, имеет какую-то информацию о том, как эти резолюции выполняются в отношении иракского Курдистана. Мы сегодня слышали о том, что постоянный представитель Ирака при Организации Объединенных Наций распространил письмо своего министра иностранных дел о том, что территория Ирака вновь подверглась нападению. Мы этих вопросов не обсуждаем. Мы считаем, что это — реальность, и она не имеет отношения к резолюциям, верность которым мы подтверждаем каждый раз на наших заседаниях.

Я был бы очень признателен, если бы Секретариат наконец провел всеобъемлющий анализ того, что происходит с выполнением резолюций Совета Безопасности по Ираку. Во-вторых, что происходит в Ираке вообще и насколько то, что происходит вокруг Ирака и внутри Ирака, соответствует резолюциям Совета Безопасности. Я бы очень хотел знать, в какой конкретно резолюции Совета Безопасности содержится термин «бесполетные» зоны. В какой конкретно резолюции говорится, что можно применять силу на более чем 60 процентах территории Ирака с воздуха? Я был бы очень заинтересован в том, чтобы Секретариат дал нам всеобъемлющий юридический анализ того, что происходит вокруг Ирака, потому что каждый раз, когда мы здесь собираемся для того, чтобы продлить программу «Нефть в обмен на

продовольствие», мы взываем к необходимости достичь консенсуса, чтобы Совет Безопасности был един. То же самое мы делаем, когда заслушиваем доклады Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК), а до этого Специальной комиссии. Мы каждый раз в последние годы подчеркивали необходимость разобраться в комплексе со всей иракской ситуацией. К сожалению, все коллеги, когда с ними говоришь неофициально, вроде бы с этим согласны, но когда предлагается сделать такой всеобъемлющий анализ официально, следует молчание. Я повторяю, я не хочу сегодня провоцировать никакую конфронтацию. Я просто хочу подчеркнуть, что если мы будем продолжать раз за разом делать вид, что есть гуманитарная программа, есть ЮНМОВИК, которая живет сама по себе, что одновременно есть «бесполетные» зоны, что одновременно есть неправительственные организации, которые работают на севере Ирака, что есть дипломаты, которые пересекают границу Ирака без всякой визы, и если мы будем все это знать и не пытаться сопоставить все эти факты вместе, то, наверное, Совет Безопасности не будет выполнять свои функции, которые заключаются в том, чтобы разбираться в проблемах, напрямую касающихся поддержания международного мира и безопасности.

Вот, собственно, все, что я хотел сказать, и думаю, что Секретариат Организации Объединенных Наций обладает достаточными полномочиями в соответствии с Уставом для привлечения нашего внимания к тому, что проблемы Ирака в Совете Безопасности не решаются. Мы пытаемся приглушать симптомы болезни, но не занимаемся сутью проблемы.

Я ничего конкретного не предлагаю, потому что, как я сказал вначале, есть резолюции Совета Безопасности, и есть реальность. Я надеюсь, что эта реальность когда-нибудь изменится. Не думаю, что это произойдет в этот час, при наступлении полночи, но надеюсь, что когда-нибудь это все-таки произойдет.

Г-н Шэнь Гофан (Китай) (говорит по-китайски): Я хотел бы сказать несколько слов относительно «бесполетной» зоны.

Несогласие Китая с существованием запрещенной для полетов зоны общеизвестно. Китай никогда не признавал так называемую «бесполетную» зону. Считаем, что в докладе, который должен быть представлен независимыми экспертами, надлежит осветить последствия существования так называемой «бесполетной» зоны. В том докладе, который мы в своей резолюции просим представить Генерального секретаря, должен содержаться исчерпывающий анализ воздействия введенных в отношении против Ирака санкций.

Независимо от того, наносились ли бомбовые удары по гражданскому населению умышленно или это произошло непреднамеренно, население от них пострадало. Такова объективная реальность. Считаем, что назначенным Генеральным секретарем независимым экспертам в их будущей работе надлежит учитывать этот факт.

Голосование китайской делегации в поддержку данной резолюции не следует воспринимать как указание на то, что в будущем мы намерены изменить свою позицию в этом отношении.

Сэр Джереми Гринсток (Соединенное Королевство) (говорит по-английски): С учетом позднего часа и руководствуясь желанием оставить членам Совета хоть немного времени для сна, я от имени Соединенного Королевства лишь сошлюсь на все наши предыдущие заявления в Совете, разъясняющие наши действия в «бесполетных» зонах, — заявления, в которых четко обосновываются подоплека и мотивировка этих действий.

Соединенное Королевство не намерено обращаться к Секретариату ни с какими просьбами об изучении вопросов, которые больше касаются национальных позиций, нежели резолюций Совета.

Г-н Лавров (Российская Федерация): Я просто хочу сказать, что, когда я просил о представлении нам обоснований для существования «бесполетных» зон и применения силы в «бесполетных» зонах, я просил, чтобы такие обоснования нам дал Секретариат Организации Объединенных Наций, а не какая бы то ни было одна национальная делегация.

Председатель (говорит по-французски): Список ораторов исчерпан. На этом Совет Безопасности завершает нынешний этап рассмотрения данного пункта своей повестки дня.

Совет Безопасности будет продолжать заниматься этим вопросом.

Заседание закрывается в 00 ч. 05 м.